

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации Яковлевой Натальи Александровны
на тему: «Лексика этики и морали в диалектном пространстве
(на материале архангельских говоров)», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

Диссертация Н.А. Яковлевой посвящена комплексному исследованию лексики, обозначающей морально-этические представления, характерные для носителей архангельских говоров. На основе анализа семантики и сочетаемости общерусских слов *совесть, стыд, честь, позор, добро, зло* и их дериватов в работе охарактеризован фрагмент диалектной картины мира, соотносящийся с содержанием основных нравственных доминант традиционной народной культуры, именами которых являются данные слова.

Материалом для исследования послужили данные, собранные в ходе многолетних экспедиций кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в Архангельскую область, а также собственные полевые записи автора 2012–2017 гг.

Масштабная задача реконструкции отдельных фрагментов картины мира, закрепленной в семантической системе языка, в последние годы успешно решается лингвистами разных семантических школ. При этом многие исследователи отмечают, что решение этой задачи невозможно на материале только литературного языка, без привлечения данных русских говоров, отражающих народные представления о мире. В связи с этим несомненно **актуальным** является обращение диссертанта к анализу обширного пласта абстрактной лексики, обозначающей доминанты народной культуры: *добро, зло, совесть, честь, стыд, позор*.

Бесспорная **новизна** работы состоит в том, что общерусская лексика с этической семантикой впервые системно описывается на материале архангельских говоров с применением методов лексико-семантического и когнитивного анализа. Лексика этики и морали представлена преимущественно общерусскими словами, обладающими в говорах значительными отличиями от литературного языка. В работе показано их языковое и «культурное» своеобразие как в исходных, так и производных значениях, а также в значениях дериватов и фразеологии.

В научный оборот вводится новый диалектный материал: проанализировано около 6 тыс. словоупотреблений, из них на словообразовательные гнезда: *совест-* – 500, *стыд-* – 300, *чест-* – 400, *позор-* – 1000, *добр-* – 2100, *зл-* – 700 контекстов, а также около тысячи употреблений диалектных синонимов базовых слов. Столь репрезентативный материал позволяет обеспечить надежность и **достоверность** исследования. Для каждой лексемы дается описание структуры многозначности, синонимии/омонимии, фразеологии и сочетаемости.

Теоретическая значимость работы заключается в представлении лексики этики и морали как семантических микрополей, структура которых определяется соотносящейся с именем концепта прототипической ситуацией, актантами которой являются нравственное состояние, носитель этого состояния, а также поведение и действия носителя нравственного состояния. Материал микрополей представлен в объемной проекции, с учетом трех осей системных отношений: синтагматических, парадигматических и ассоциативно-деривационных.

Результаты работы **практически значимы** и могут быть использованы в лекционных курсах, на семинарских занятиях и спецкурсах по диалектологии, лексикографии, лексикологии, этнолингвистике, при изучении языковой картины мира и концептосферы русского языка, а также при подготовке статей «Архангельского областного словаря».

Диссертация отличается продуманностью структуры, тщательной проработкой теоретической базы, ясностью и логичностью изложения, добросовестностью лингвистического анализа.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и раздела «Приложения».

Во **введении** обосновывается тема исследования, актуальность описания системы морально-этических представлений носителей диалектного языка, формулируется теоретическая и практическая значимость, цели и задачи диссертационной работы.

В **первой главе** – «Теоретические предпосылки исследования» – прослеживается эволюция идей о связи культуры и языка, дается характеристика современных диалектологических и семантических школ, а также перечисляются основные термины, на которые опирается автор в своем исследовании: *доминанта языковой картины мира, культурная константа, семантическое поле, концепт* и др.

Во **второй главе** рассматриваются лексемы *совесть, честь, стыд, позор* и их дериваты в архангельских говорах. Описание каждого микрополя предваряется историко-лингвистическим комментарием, далее разрабатывается структура значений изучаемых лексем. Каждое семантическое пространство представлено в работе как микрополе, образуемое общерусским словом и включающее все его дериваты.

При этом выявляются значения и подзначения, отсутствующие в литературном языке, например у общерусского слова *позор* и сосуществующего с ним диалектного слова *позорá (позóра)* наряду со значением ‘унизительное положение, в котором человек вызывает презрение у окружающих’, развиваются метонимические ‘душевная мука, беспокойство’, ‘физические мучения, неудобства’.

Чрезвычайно важным представляется описание атрибутивной, предложно-падежной и глагольной сочетаемости и управления. Так, *совесть* в архангельских говорах может быть *чистая, простая, хорошая*; лексема

совесть выступает в сочетании с разными пространственными предлогами: *на совесть, по совести, за совесть, с совестью, без совести*. Анализ в первую очередь глагольной сочетаемости, которая в значительной степени отличается от литературной, позволяет более широко интерпретировать содержание рассматриваемых концептов в русском языке: например, *совесть* в говорах *бьет, убивает, ударяет, заедает, (не) поднимается*.

В **третьей главе** рассмотрено пересечение пространства микрополей ЧЕСТЬ и СОВЕСТЬ, СТЫД и ПОЗОР, СОВЕСТЬ и СТЫД, ЧЕСТЬ и ПОЗОР. Отмечено, что наиболее ярко эти семантические схождения проявляются в условиях ограниченной сочетаемости (например, с прилагательным *чистой*). Описываются смысловые комбинации между четырьмя базовыми константами, даются диалектные синонимы к каждому из понятий.

В **четвертой главе** анализируется семантика общерусских слов *добро, зло* и их дериватов в исследуемых говорах. На основании анализа семантической структуры слова *добро́* устанавливается, что в изучаемых говорах, помимо значений морально-нравственного характера, довольно весомое место занимает конкретная, вещная, материальная семантика (*добро* в значении 'имущество'), что было свойственно и кодифицированному русскому языку вплоть до начала XX в. Автор приходит к важному выводу о сохранении в говорах более архаичного состояния семантической системы.

Зло в говорах развивает ряд частнооценочных значений, в том числе конкретное значение 'остатки, малое количество чего-н.', не представленное в литературном языке. Автор описывает сдвиг семантики слова *добро* от материального аспекта к нравственному, в результате которого меняются местами семантика *блага* и *добра*: материальные блага и добро как некий моральный абсолют; *зло* же остается в рамках этики и морали, но покрывает большую часть семантического пространства за счет синонимов с корнями *худ-* и *лих-*. Именно между ДОБРОМ и ЗЛОМ как двумя полюсами располагаются остальные рассмотренные в работе нравственные константы, образуя так называемую шкалу нравственности, представленную

диссертантом не только в виде вербального описания взаимосвязи всех шести микрополей, но и графически.

Библиография, включая словари и атласы, насчитывает 253 единицы. Самостоятельную ценность представляют приложения, иллюстрирующие отдельные фрагменты исследования.

Работа отражает хорошее знание диссертантом истории и теории вопроса, умение критически оценивать труды своих предшественников, навыки многоаспектного лингвистического анализа. Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены научным, методологически корректным подходом к решению поставленной проблемы, использованием адекватных содержанию практических и теоретических методов исследования, достаточным объемом исследованного материала.

Все сказанное свидетельствует о несомненных достоинствах рецензируемой работы. Исследование отличается содержательностью, материал описан максимально полно и разносторонне, сделаны интересные наблюдения и выводы. Предполагаемые направления дальнейшей разработки данной темы представляются перспективными. О плодотворной научной работе автора свидетельствует список из 15 публикаций по теме диссертации и перечень конференций, в которых автор принял участие в качестве докладчика.

Выскажем замечания и соображения, возникшие при чтении диссертации.

1. Правильность толкования значений исследуемых полисемичных слов обосновывается приводимыми примерами из словарей, картотек и собственных записей автора, что характерно для традиционных толковых словарей. Очевидно, при в полевой работе с носителями диалектов автор не использовал так называемый “эксперимент Щербы”, когда правильность толкования проверяется возможностью или невозможностью построить определенную фразу с данным словом. В таком случае однозначность интерпретации приводимых примеров становится особенно важной. Однако,

не все приведенные примеры обладают этим качеством. Так, в качестве иллюстрации значения ‘чистоты, непорочности’ у слова *совестная* дан пример *Какáя сóвесная да и уважýтельная!*, в котором оно вполне может быть понято и как ‘нравственная, не способная на плохой поступок’. А в контексте примера *Тут стыдá -то напрынимáйеца, да в тюрьму поса́дят, да фсё* предлагаемое автором толкование словосочетания *напрынимáться стыда* как ‘чувствовать угрызения совести’ (с.79) кажется менее вероятным, чем ‘испытывать неприятное чувство, вызванное общественным осуждением своего поведения’. Примеры с неоднозначной интерпретацией встречаются не часто, но они и не единичны.

2. В работе совесть определяется как нравственный кодекс, позволяющий человеку принимать правильные, т.е. соответствующие моральным нормам решения (с. 48) и при этом приводится языковой материал, показывающий что бывает “хорошая” и “плохая” совесть. Это значит, что помимо вышеуказанного значения следовало бы выделить и отсутствующее в литературном языке значение “норм поведения, которых кто-либо придерживается” и которые могут быть как правильными, “хорошими”, диктующими поведение, ориентированное на добро, так и неправильными, допускающими совершение аморальных поступков. О таком аксиологически нейтральном значении *совести* в говорах свидетельствует и пример на с. 51 “...кабы знала в парне совесть, я бы не влюблялася”, то есть ‘если бы я знала, какие у этого парня нормы поведения, я бы не влюблялась в него’.

3. Определение стыда, данное на с. 76 на основе приведенных данных следовало бы дополнить, поскольку это чувство возникает не только “при осознании несоответствия своих действий правилам поведения, которые негласно закреплены в коллективе”, но и при осознании того, что помимо своей воли оказался в ситуации или обладаешь свойством, которое, не имея никакого отношения к нарушению норм морали, тем не менее отрицательно оценивается в коллективе, как показывает пример про *седину или лысость* на

с. 76. Стыд это не только чувство вины за свой аморальный поступок (с. 79), но и чувство неловкости при совершении поступков, вполне соответствующих нормам морали (см. пример о чувстве стыда, испытываемого молодоженом при совместном мытье в бане в соответствии со свадебными обычаями).

4. Термин “двойное отрицание” использован в двух разных значениях. На с. 47 речь действительно идет о двойном отрицании, т.е. последовательном применении к пропозиции двух семантических операторов отрицания, что равносильно утверждению, а на с. – о кумулятивном отрицании – единственном операторе отрицания, представленном двумя показателями *ни* в структуре предложения: *Нисколько ни стыда* = ‘не имеется стыда даже в минимальном количестве’.

5. В.А. Успенский не мог развивать концепцию Дж. Лакоффа (см. с. 7), так как написал свою статью “О вещных коннотациях абстрактных существительных” в 1979 г., то есть более, чем на 10 лет раньше выхода в свет “Метафор, которыми мы живем” Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам) и критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Яковлева Наталья Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретической
и прикладной лингвистики
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Кобозева Ирина Михайловна

24 мая 2023 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

10.02.19 – Теория языка

Адрес места работы:

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1,
ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова», 1-й корпус гуманитарных
факультетов, филологический факультет, кафедра теоретической и
прикладной лингвистики
Тел.: (495) 939-26-01; e-mail: kobozeva@philol.msu.ru

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова» И.М. Кобозевой
удостоверяю: